

Научная статья

УДК 81'37(=512.36)

DOI 10.17223/18137083/83/16

Значения прилагательного *алаг* / *ала* в бурятском и хакасском языках (на примере эпических произведений)

Екатерина Владимировна Сундуева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Улан-Удэ, Россия

sundueva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2299-3384>

Аннотация

Представлены результаты сопоставительного анализа семантической структуры бурятского прилагательного *алаг* и хакасского *ала* на материале эпических произведений, позволяющих наиболее полно раскрыть семантическое пространство лексических единиц. Особое внимание уделяется межсловным связям в языке эпоса, позволяющим выявить мотив номинации. Новизна исследования видится в установлении таких новых значений прилагательного *алаг*, как 'блестящий', 'беспокойный', 'мутный', не представленных в монголоязычно-русских словарях. Автор останавливается на вопросе первичности и вторичности значения, имеющем большую значимость при изучении семантических переходов внутри полисеманта.

Ключевые слова

бурятский язык, хакасский язык, прилагательное, семантика, эпос, словосочетание, номинация

Благодарности

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности», № 121031000258-9)

Для цитирования

Сундуева Е. В. Значения прилагательного *алаг* / *ала* в бурятском и хакасском языках (на примере эпических произведений) // Сибирский филологический журнал. 2023. № 2. С. 208–220. DOI 10.17223/18137083/83/16

Meanings of adjectives *alag* and *ala* in the Buryat and Khakas languages (a case study of epic works)

Ekaterina V. Sundueva

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russian Federation

sundueva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2299-3384>

Abstract

This paper presents a comparative analysis of epic works aimed at examining the semantic structures of two adjectives, *alag* in Buryat and *ala* in Khakas. The analysis findings provide

© Сундуева Е. В., 2023

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2023. № 2. С. 208–220

Siberian Journal of Philology, 2023, no. 2, pp. 208–220

a comprehensive picture of the semantic space of the words under study. Special attention is paid to word-to-word connections in the epic language, allowing the nomination motive to be identified. This study has contributed to uncovering the new meanings of the adjective *alag*, namely “brilliant,” “anxious,” and “dulled,” which are not specified in Mongolian-Russian dictionaries. The issue of the primary and secondary meanings is considered to be crucial in studying the semantic transitions within a polysemant. It is suggested that the meaning of “motley” was derived from the meaning “brilliant,” referring to the predominance of light spots or stripes. The word *alag* is assumed to have combined with the synonyms *erēn* “variegated” and *sōhor* “motley” in the epos language after losing the supposed primary meaning “brilliant.” Identifying the common meaning of “shining” in Turkic-Mongolian epic reflects the peculiarities of the national-cultural worldview of related peoples. The language representation of perceptual information is regarded as a result of the primary stage of self-knowledge, reflecting the mental-psychological and national-cultural specificity of Turkic-Mongolian people. Studying the semantic structure of the adjective *alag / ala* is expected to identify some general lines of the perceptual information implementation in Turkic and Mongolian languages.

Keywords

Buryat language, Khakas language, adjective, semantics, epos, phrase, nomination

Acknowledgements

The research was conducted within the state assignment (the project “Man’s World in Mongolian Languages: Analysis of Expressive Means of Emotional Breadth”, no. 121031000258-9)

For citation

Sundueva E. V. Meanings of adjectives *alag* and *ala* in the Buryat and Khakas languages (a case study of epic works). *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 2, pp. 208–220. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/83/16

Введение

С развитием всесторонних контактов между народами и углублением взаимовлияния их языков большое значение приобретает исследование особенностей лексико-семантической системы сопоставляемых языков. Цель данной работы заключается в выявлении семантической структуры прилагательного *алаг / ала* в языке бурятского эпоса «Гэсэр» и хакасских эпосов «Ай-Хуучин» и «Алтын-Арыг», в которых ярко проявляются его значения. Актуальность исследования заключается в отсутствии специальных работ, посвященных выявлению значений прилагательного *алаг / ала* на материале эпических произведений. Рассмотрение в этой статье особенностей сочетания данного слова в бурятском и хакасском языках будет способствовать выявлению стратегии номинации в этих языках, разработке методов перевода фольклорных текстов на русский язык.

В бурятском языке прилагательное *алаг* имеет значения ‘полосатый, белобокий, пегий; неоднородный’ (БРС, I, с. 49), п.-монг. *alay* ‘пестрый, разноцветный, испещренный, полосатый, пегий’ (Kowalewski, 1849, с. 74), монг. *алаг* ‘пегий, пестрый; разномастный; разноцветный, переливающийся всеми цветами; неоднородный’ (БАМРС, I, с. 69), калм. *алг* ‘пестрый, полосатый; белобокий; пегий’ (КРС, 1977, с. 33); ойр. Синьцз. *алаг* ‘пестрый; пегий; мраморный (о мясе); неоднородный’ (СЯОС, 2001, с. 25), орд. *алаг*, мог. *alō*, дагур. *alag, alahe*, баоань. *aləG*, ж.-уйг. *alag*, монгор. *alaG* ‘пестрый’ (EDAL, 2003, р. 291). В хакасском языке прилагательное *ала* означает ‘пегий, пестрый’ (ХРС, 2006, с. 48).

Г. Дёрфер полагает, что монгольские формы были заимствованы из тюркских и восходят к «димиутивной вторичной форме». Эту точку зрения поддерживает И. В. Кормушин: «Возможно, здесь действительно существовала какая-то вторич-

ная тюркская форма на гуттуральный, как показывают дериваты со значением ‘поляна’ и как свидетельствует параллелизм форм узб. *ола кез* ‘выпученные глаза’, кирг. *алак* ‘выпученный (о глазах)’; во всяком случае, отсутствие в монгольском архаичных значений образного характера говорит в пользу признания этого слова тюркским заимствованием, достаточно давним, чтобы оно могло укорениться и в монгольских, и в тунгусо-маньчжурских, куда проникло из монгольских» [Сравнительно-историческая грамматика..., 2001, с. 607]. В «Этимологическом словаре алтайских языков» протомонг. *алау* сопоставляется с прототюрк. *āla ‘пестрый’ с пометой о том, что «нет причин считать лексему *алаг* тюркским заимствованием (вопреки мнению Г. Дёрфера, А. М. Щербака), еще менее вероятен переход из монгольских в тюркские языки (вопреки У. Розички)» (EDAL, 2003, р. 291). Отметим, что Э. В. Севортян на основании отсутствия в тюркских языках формы с -у считает, что «тюркская и монгольская формы независимы друг от друга, но имеют общий источник» (ЭСТЯ, 1974, с. 130).

В тунгусо-маньчжурских языках представлены эвенк. *ала* ~ *алау* ‘пестрый, пятнистый, пегий, белобокий’, сол. *ал̄у* ‘пегий’, эвен. *ала* ‘пестрый’, ульч. *ал̄а* ‘пестрый’, ороч. *алаха* ‘пестрый’, нан. *ал̄а* ‘пестрый, пегий’, маньчж. *ал̄а*, *ал̄аңга* ‘пестрый’, *ал̄ата* ‘пестрый; пестрота; неровно, не гладко; изредка, иногда» (ССТМЯ, 1975, с. 27). Эти прилагательные большинством исследователей признаются заимствованиями из монгольских языков. Согласно мнению Г. Н. Чимитдоржиевой, тунгусо-маньчжурские, тюркские и монгольские формы относятся к предполагаемому общеалтайскому лексическому пласту [Чимитдоржиева, 2012, с. 26].

На наш взгляд, все формы действительно могли развиваться независимо друг от друга, поскольку идея блеска, свечения передается с помощью сонантов *l / l'* в языках алтайской общности и не только, что представляет собой языковую универсалию. «Акустико-артикуляционные свойства переднеязычного смычно-бокового сонанта *l* подходили для вербализации свечения, блеска в связи с тем, что ровные, непрерывные лучи света соотносились в сознании людей с плавным течением воздуха по обе стороны языка при артикуляции согласного *l*» [Сундуева, 2019, с. 61].

1. Семантика прилагательного бур. *алаг*

1.1. **Значение ‘пестрый’.** Прилагательное *алаг / ала* активно используется в качестве эпитета не только в эпическом, но и в лирическом жанре фольклора тюрко-монгольских народов. Для выявления семантической структуры прилагательного *алаг* в данной работе нами рассмотрены тексты бурятского «Гэсэра». Зачастую оно выступает в сочетании с синонимами *эреэн* ‘пестрый, пестроцветный; неоднородный’, *соохор* ‘пестрый’, также оно сочетается с прилагательными *ехэ* ‘большой’, *хани* ‘диал. царственный, большой’.

В эхирит-булагатском варианте эпоса «Абай Гэсэр-хубун», записанном Ц. Жамсарано у М. Имегенова, прилагательное *алаг* встречается 14 раз в своем основном значении ‘пестрый’, из них с существительным *саархай* ‘бумага’ – 8 раз, с *саазгай* ‘сорока’ – 4 раза, *бэшиг* ‘письмена’ – 1 раз и *үхэр* ‘бык’ – 1 раз. В примечаниях к словосочетанию *алаг эреэн саархай* М. П. Хомонов поясняет, что переводит его как ‘пестрая бумага’, желая «сохранить то понятие, какое вкладывается у бурят в отношении исписанных листов бумаги в противоположность *сагаан саархан* ‘белая бумага» (Абай Гэсэр-хубун, 1961, с. 212). А. Б. Соктоев

отмечает, что здесь имеется в виду образная характеристика исписанного листа бумаги (Абай Гэсэр могучий, 1995, с. 422). В комментариях к эпосу «Аламжи мэргэн молодой и его сестрица Агуй Гоохон» М. И. Тулохонов пишет, что под *хара эрэн саархан* ‘черно-пестрая бумага’ «подразумевается... разлинованный лист бумаги или почтовая бумага, употреблявшаяся в прошлом для оформления и подачи прошений. Заполненная письменами бумага, пересылаемая по почте или доставляемая нарочным, по улигерному сюжету содержит наказ или весть, имеющие важное, порой решающее значение в разворачивании последующих событий и поворотах эпической биографии богатыря» (Бурятский героический эпос, 1991, с. 288).

В унгинском варианте Пёохона Петрова, записанном И. Н. Мадасоном и переведенном А. И. Улановым, прилагательное *алаг* без синонимов сочетается только с существительным *шаажгай* ‘сорока’ (11 раз) и переводится как ‘белобокая’. Например: *Алаг шаажгай / Гунан гутаар дайдые / Гурба эрьежэ ябана* (Абай Гэсэр, 1960, с. 111) ‘Белобокая сорока / Юную цветущую землю / Трижды облетает’.

В литературном своде Н. Г. Балдано «Абай Гэсэр Богдо хан» наиболее часто прилагательное *алаг* фигурирует в сочетании с существительным *шаазгай* ‘сорока’ (26 раз), далее следуют *нюдэн* ‘глаза’ (8 раз), *зүрхэн* ‘сердце’ (5 раз), *морин* ‘конь, лошадь’ (2 раза), *мэдээн* ‘сознание’ (1 раз). Форма *алаг* (*соохор*) впервые здесь встречается как обозначение масти коня: *Арын абсай хаанай / Алаг соохор морин / Гурбан хараанай газарта / Дуулин харайн ябаба* (Абай Гэсэр Богдо хан, 2007, с. 148) ‘Арын абсай хана / Пегий конь / На расстояние трех видимых пространств / Резво ускакал’.

1.2. Значение ‘блестящий’. В варианте Парамона Дмитриева, записанном Д. Хилтухиным, эпитет *алаг* используется лишь 4 раза в сочетании *алаг эрэн нюдэн*, где *нюдэн* – ‘глаза’, и дважды – в сочетании *алаг хара сааж*, где *сааж* – ‘коса’. В «Большом академическом монгольско-русском словаре» сочетание *алаг нүд* переведено как ‘очи карие’ (БАМРС, I, с. 69), бур. *алагхан нюдэншини* ‘черные глазки твой’ (БРС, I, с. 49). На наш взгляд, словосочетание *алаг нюдэн* следует переводить ‘очи ясные’. Учитывая возможность чередования *al / yal* (например, бур. *алаг ялаг* ‘местами, кое-где’), можно предположить, что *alay* и *yalayar*, *gīlayar* выражают одно и то же значение: ‘блестящий, сияющий’. В целом, значение ‘пестрый’ могло развиваться на основе значений ‘блестящий, сияющий, светлый’. Это подтверждает исследование С. В. Кезиной на материале индоевропейских языков: «Семы “пестрый” и “светлый, блестящий” древние, они, вероятно, присутствуют в семантической структуре цветовой лексемы изначально и указывают на предмет, цвет которого был положен в основу номинации» [Кезина, 2008, с. 231]. Как пишет М. В. Никитин, «производя разграничение значений многозначного слова... мы убеждаемся, что значения связаны друг с другом отношениями семантической деривации, что одно значение возникает из другого по определенным моделям семантического словопроизводства и что все они вместе образуют своими связями семантическую структуру слова» [Никитин, 1988, с. 66].

Бур. *алаг эрэнээр хараха* ‘смотреть сердито или злобно’ соотносимо с рус. *сверкать глазами* ‘выражать взглядом чувство гнева, возмущения’, разг. *зыркать* ‘бросать быстрые взгляды’. Монг. *алаг үзэх* и *алагчлах* ‘быть непостоянным, предвзятым, пристрастным (по отношению к кому-л., чему-л.); различать, дифференцировать’, п.-монг. *alayčilaqu* ‘быть различным, различествовать, разнствовать; быть непостоянну, нетверду’ (Kowalewski, 1849, с. 75), калм. *алгчлх* ‘быть пред-

взятым; быть односторонним в суждении' (КРС, 1977, с. 34), монг. *алуи булуй, алс булс* 'пристрастно, односторонне, из расположения', калм. *кенд болв чигн алг йовдл һарһх* 'выделять кого-л., покровительствовать кому-л. (в ущерб другим)', по сути, развились на основе значения 'смотреть на кого-л., сверкая глазами, т. е. сердито'. В туркменском языке *ала тутмак* означает 'выделять кого-л., покровительствовать кому-л. в ущерб другим' (ТРС, 1968, с. 39). Тот же мотив прослеживается в монг. *ялгах*, бур. *илгаха*, калм. *йилһх*, ойр. Синьцз. *илһаха* 'различать; отдавать, разбирать, сортировать'.

В таком случае отрывок из эпоса можно перевести следующим образом: *Саргал ноён абгынь / Алаг эрезэн нюдэниинь / Эрлзээжэ байба, / Алаг хара саажань / Ёдогоножо байба* (Дмитриев, 1953, с. 95) 'Дядюшки Саргал нойона / Огненно яркие глаза / Бешено сверкали, / Блестящая черная коса / Из стороны в сторону развевалась'.

На наш взгляд, значения 'явный, точный; отличный', выявляемые в якутском прилагательном *ала* 'пестрый', развились на основе этимона 'блестящий, яркий': *ала бааччы* 'особо явно', *ала бэлиэ* 'очень приметный', *ала туйгун* 'отменный, отличный' (ЯРС, 1972, с. 36).

1.3. Значение 'беспокойный'. В словосочетании *алаг зурх* 'досл. пестрое сердце' авторы БАМРС оставляют первый компонент без перевода 'сердечко' (БАМРС, I, с. 69), поскольку здесь действительно не подходит ни перевод 'пестрый', ни перевод 'ясный'. На наш взгляд, в данном случае *алаг* следует рассматривать с позиции внутренних ощущений. Его семантику проясняет сопоставление с корнем *bul, давшим глагол монг. *булгил-*, бур. *булгил-*, калм. *бульгл-*, ойр. Синьцз. *бульгла-* 'прыгать, подпрыгивать, трепетать, сильно биться (о сердце), трепыхаться, волноваться', ср. также бур. Сел. *болгидо-* 'биться, трепетать (о сердце)'. Случаи чередования *al / bul* представлены в п.-монг. *алау булау* 'пестрый, полосатый' (Kowalewski, 1849, с. 74), монг. *алаг булаг* 'впережку', ойр. Синьцз. *алаг булаг* 'пестрый, разнообразный'. Подобное явление широко встречается в тюркских языках: *ala-bula, alali bulali, alaş bulaş, alabele* 'разноцветный; пегий; пестрый; разномастный' (ЭСТЯ, 1974, с. 130), также в маньчж. *алгари булгари, алха булха* 'пестрый, пятнистый, пегий; разноцветный; травчатый' (ССТМЯ, 1975, с. 27).

Учитывая вышесказанное, *алаг (эрезэн) зурхэн* можно перевести как 'бьющееся, беспокойное сердце', его использование призвано подчеркнуть эмоциональное напряжение эпического героя. Как отмечает С. В. Воронин, «звукосимволическая номинация широко действует не только в сенсорной, но и в эмоциональной сфере. На роль "эмоциональной окраски", "аффективных моментов", "чувственного тона", "эмоциональных факторов" указывают многие исследователи» [Воронин, 1982, с. 84]. Подтверждение этому зачастую звучит и в контексте: *Архан хара шүдхэрэй / Алаг эрезэн зурхэниинь / Баг-баг гэбэ, / Борьбынь сагаан шандааһан / Татаг-татаг гэбэ* (Абай Гэсэр Богдо хан, 2007, с. 250) 'Архан хара шүдхэра / Бешеное сердце / «Тук-тук» застучало, / Сухожилия на ногах / «Раз-раз» потянуло'. Добавление парного компонента *эрезэн* 'пестрый' в *алаг эрезэн зурхэн*, стало возможным благодаря тому, что «способность человека создавать единый образ индивидуального объекта, синтезируя в нем противоречивые впечатления... поистине удивительна» [Беляева, 2009, с. 64].

1.4. Значение 'мутный'. Наконец, рассмотрим использование прилагательного *алаг* как характеристики сознания героя, которая реализуется в форме субстантивного словосочетания *алаг соохор мэдээн*, а также в виде аналитической конст-

рукции *алаг соохор болохо*: *Атай-Улаан тэнгэри / Алаг соохор мэдээндээ / Амдан хүүрлэн захалба* (Абай Гэсэр Богдо хан, 2007, с. 76) ‘Атай-Улан тэнгэри, / Находьсь в полусознании, / Говорить начал’; *Абай Гэсэр хүүбүүн... / Арзын дээжэ амһажа, / Алаг соохор болобо* (Абай Гэсэр Богдо хан, 2007, с. 675) ‘Абай Гэсэр хубун... / Молочной водки когда отведал, / Сознание его помутнело’.

В «Бурятско-русском словаре» приведены формы *алаг соохор мэдээн* ‘полузабытье, полусознание’, *соохор дундаа* ‘в полузабытьи’, *соохорлохо* ‘временами терять сознание от опьянения’ (БРС, I, с. 49; БРС, II, с. 182). В данном случае значение *алаг* контаминирует со значениями форм монг. *балай*, бур. *балай*, калм. *бала* ‘мрачный, темный, беспросветный; помешанный, безумный’; монг. *балар*, бур. *балар*, калм. *балар*, ойр. Синьцз. *балар* ‘темный, мрачный’; монг. *элий балай* ‘бессознательное состояние; расстроенный, смущенный; сильно колеблющийся’. Следует отметить, что именно с данной позиции М. И. Тулохонов рассматривает сочетание *алаг эрээн нюдүүв*: «так описаны глаза героя, когда у него стало туманиться сознание от выпитого. Пример экспрессивной образной характеристики, переносящей ощущение («пестрит в глазах») на внешний вид предмета» (Бурятский героический эпос, 1991, с. 297).

В результате исследования языка вариантов эпоса «Гэсэр», записанных у разных сказителей, можно прийти к выводу, что эпитет *алаг* используется в следующих значениях: ‘пестрый, пегий’, ‘блестящий, сияющий (*о глазах, косе*)’, ‘беспойный (*о сердце*)’, ‘мутный, затуманенный (*о сознании*)’.

2. Семантика прилагательного *хак. ала*

2.1. **Значение ‘пестрый’.** Подавляющее большинство случаев употребления эпитета *ала* в хакасском героическом эпосе «Ай-Хуучин» связано с обозначением мастей лошадей: *Ала хула ат* ‘Пего-саврасый конь’ – имя коня Ай-Хуучин (72 раза), *Ала хула хулун-чабага* ‘Пего-саврасый жеребенок’ – вариант имени коня Ай-Хуучин (12 раз), *Ала хула ши* ‘Пего-саврасая кобылица’ – имя матери Ай-Хуучин и Пего-саврасого коня (20 раз), *Ала хула асхыр* ‘Пего-саврасый жеребец’ – имя отца Ай-Хуучин и Пего-саврасого коня (23 раза). Как отмечает В. Е. Майногашева, «у различных тюркских племен Центральной Азии лошадиная масть *ала* была очень распространена. Пегих (или пестрых) коней разводили, они почитались как священные (*ызых*). Кроме алатов, пегих лошадей разводили “уйгуры, курыканы, хунну, древние тюрки” и, вероятно, кыргызы» (Хакасский героический эпос, 1997, с. 27).

Сравнительно небольшое количество обозначения пегой масти в бурятском эпосе можно объяснить тем, что у монгольских народов разноцветный окрас волосняного покрова лошадей, напротив, не относился к числу почитаемых. Не случайно на лошади пегой масти ездят отрицательные герои эпоса: *Алаг гүүнһээн гараһан / Алаг ехэ азаргаяа / Таар тохомуо тохожи* (Бурятский героический эпос, 1991, с. 120–121) ‘От пегой кобылицы родившегося, / На высокого пегого жеребца / Потник набросив...’. Негативный оттенок имеет и упоминание разношерстной собаки: *Айлхан хүнхэн хэлсэхэл, / Алаг нохой хусахал! / Зонхон буряад хэлсэхэл, / Зольбо нохой хусахал!* (Бурятский героический эпос, 1991, с. 150–151) ‘Народ улусный осудит меня, / Пегий пес облает меня! / Все буряты осудят меня, / Бродячий пес облает меня!’

Прилагательное *хак. ала* также выступает в качестве определения к словам: *торсых* ‘бурдюк, торсук’, *сараа* ‘чаша’: *Азахсар парьп, абахай чаксы / Ала тор-*

сых ас сыгырган, / Ала торсых асты, / Ала сараа урып, үлеен ‘Достойная женщина, / Пестрый торсых вина достала, / Вино из пестрого торсыха / В узорной чаше подавала (Хакасский героический эпос, 1997, с. 412).

2.2. **Значение ‘блестящий’.** В хакасском эпосе адъективная форма *ала* ‘пестрый’ также сочетается с субстантивом *карак* ‘глаза’: *Абахай чахсы орлап турадыр, / Ала харахтың чазы / Аңналып түс турадыр, / Ікі харахтың чазы / Ілінмин, иніп түскен* ‘Благородная женщина рыдает, / Слезы из ее зорких глаз / Скатываются, падают, / Слезы из обоих ее глаз / Безудержно льются’ (Алтын-Арыг, 1988, с. 48).

При этом В. Е. Майногашева пишет: «...пестрые глаза в прямом смысле – это сочетание белого глазного яблока с черной радужной оболочкой и зрачком. Здесь это словосочетание употреблено в переносном смысле: имеется в виду зоркость глаз» (Алтын-Арыг, 1988, с. 545). Однако при переводе эпоса «Ай-Хуучин» ученый заменяет перевод *ала харах* ‘зоркие глаза’ на ‘серые глаза’, отмечая: «древнее значение *ала* у нынешних хакасов утрачено, но сохранилось в ряде тюркских языков, например, в азербайджанском языке *ала göz*, а также в кумыкском *ала кёз* означают ‘сероглазый’» (Хакасский героический эпос, 1997, с. 431).

В хакасско-русском словаре сочетание *ала харах* переводится как ‘игривые глаза’ (ХРС, 2006, с. 48). На наш взгляд, в данном случае, как и в бурятском эпосе, применим перевод ‘очи ясные’. Согласно наблюдениям И. В. Кормушина, тюрк. *ala «мотивировано не как передающее цветовую окрашенность предметов, но как образ светлых проплешин, пятен и даже полос на поверхности предметов при любой их цветовой гамме... Несомненно, такого рода значения, сохраняющие образно-символическую природу слова, являются наиболее архаичными лексикализациями» [Сравнительно-историческая грамматика..., 2001, с. 607]. Следует отметить, что Б. И. Татаринцев возводит прилагательное *ала* ‘пестрый’ к глагольной основе *ал-* ‘меняться, смешиваться, быть неоднородным’, давшей *алмаш* ‘смена’, *алмаш-* ‘меняться’. Значение же *ала* ‘навыкате, большие, широко открытые (о глазах)’ он дает отдельной статьей, связывая данное значение с глаголами *алараңнат-* ‘смотреть широко открытыми бегающими глазами’, уйг. *алай-* ‘выпучить глаза’ (Татаринцев, 2000, с. 88).

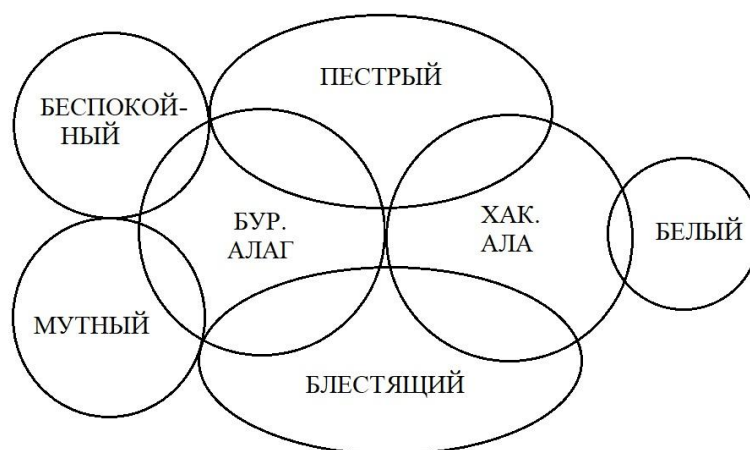
Примечательно, что в киргизском языке словосочетания *алагар көз, алагай көз* переведены как ‘поэт. ясные очи (о красивых, больших глазах)’: *ай кулагы калкандай, алагай көзү Чолпондой, беттеп бенде барабы!* ‘(у богатыря) луновидные уши, что щит, большие глаза, что (звезда) Венера, – кто ж решится к нему подойти!'; *жүрөг сырын алагар көзүнүн жалооруган карашы менен гана билдирет* ‘тайну сердца выдает только просительный взгляд его больших глаз’ (КРС, 1965, с. 44).

2.3. **Значение ‘белый’.** Согласно В. Е. Майногашевой, помимо серого цвета, прилагательное *ала* может указывать и на белый цвет: *Арыг сіліг ала маңыс / Оолах төреен* ‘Прекрасный белолицый / Мальчик родился’. Эпитет *ала маңыс* ‘белолицый’ призван подчеркнуть необыкновенную красоту и белизну ребенка и то, что он отмечен как будущий незаурядный богатырь (Хакасский героический эпос, 1997, с. 216, 443). В данном значении прилагательное *ала* можно сопоставить с прототюрк. *çal* ‘серый, седой’, последнее заимствовано в рус. *чалый* ‘серый, с сероватым оттенком’ (EDAL, 2003, р. 441–442), а также с монг. *цал* ‘белый’, выступающим в паре: монг. *цал буурал* ‘седой, белый как лунь, чалый, светло-сивый’, калм. *цал буурал* ‘совершенно белый’.

Таким образом, в хакасских героических сказаниях «Ай-Хуучин» и «Алтын-Арыг» представлены три значения прилагательного *ала* – ‘пестрый’, ‘сияющий’ и ‘белый, светлый’.

Заключение

Хотя прилагательное *алаг / ала* имеет основное значение ‘пестрый’, рассмотрение его в сочетании с другими словами, не соотносимыми с данным значением, позволило расширить его семантическую сферу, которую можно представить следующим образом:

При этом выявлению семантической структуры слова способствует рассмотрение его значений с точки зрения канала поступления перцептивной информации. Выявленные значения ‘блестящий’, ‘пестрый’, ‘мутный’, ‘белый’ возникли в результате зрительного восприятия объекта. При этом в качестве семантического первоэлемента следует выделить блеск, сияние. Значение же ‘беспокойный’ воспринимается в осязательной модальности, связанной с работой рецепторов, расположенных не только в коже, но и в мышцах, слизистых оболочках. Сочетание же слова *алаг* с синонимами *эрен*, *соохор*, возможно, происходило уже после утраты предполагаемых первичных значений. Ф. П. Филин отмечает, что словарный состав языка – это «открытая система... изменяющаяся и в то же время сохраняющая в себе напластования разных эпох, начиная с древнейших» [1984, с. 46]. А. А. Уфимцева говорит об «иерархической соподчиненности элементов» в структуре слова [1968, с. 265].

Материал эпических произведений позволил выявить в тюркских и монгольских прилагательных *ала / алаг* значения ‘пестрый’ и ‘блестящий (*о глазах*)’, которые свидетельствуют об общих стратегиях номинации в этих языках. Развитие в бур. *алаг* значения ‘беспокойный’, вероятно, связано с желанием передать эмоциональное напряжение эпического героя. Отсутствие значений ‘беспокойный’ в хакасском прилагательном *ала* и ‘белый’ в бурятском прилагательном *алаг* связано с особенностями национального мировидения этих народов.

Таким образом, исследование позволило выявить различия в семантическом объеме соотносимых по основному значению слов бурятского и хакасского языков. В целом исследование показало, что изучение лексических особенностей языка эпических памятников имеет не только историко-лексикологическую, но и историко-культурную значимость как отражение развития духовной культуры монгольских и тюркских народов, их языковых и культурных взаимосвязей.

Список сокращений

Баоань. – баоаньский, бур. – бурятский; бур. Сел. – селенгинский говор бурятского языка; дагур. – дагурский, ж.-уйг. – желто-уйгурский; калм. – калмыцкий; маньчж. – маньчжурский; мог. – могольский; монг. – монгольский; монгор. – монгорский; нан. – нанайский; ойр. Синьцз. – язык ойратов Синьцзяна; орд. – ордосский; ороц. – ороцкий; п.-монг. – старописьменный монгольский; протомонг. – протомонгольские языки; прототюрк. – прототюркские языки; рус. – русский; сол. – солонский; тюрк. – тюркские языки; уйг. – уйгурский; ульч. – ульчский; хак. – хакасский; эвен. – эвенский; эвенк. – эвенкийский.

Список литературы

- Беляева Е. П.* Проблема семантического тождества слова (когнитивный ракурс) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 4. С. 62–66.
- Воронин С. В.* Основы фоносемантики. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. 244 с.
- Кезина С. В.* Микросистема цвета с индоевропейским корнем *g^hel̥ g^hol̥ // Изв. Самарского научного центра Российской академии наук. Серия: Педагогика и психология. Филология и искусствоведение. 2008. № 2. С. 230–236.
- Никитин М. В.* Основы лингвистической теории значения. М.: Высш. шк., 1988. 168 с.
- Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика: 2-е изд., доп. М.: Наука, 2001. 822 с.
- Сундуева Е. В.* Лексическая экспликация значения ‘хитрость’ средствами корневого согласного / в монгольских языках // Языки в полиэтничном государстве: развитие, планирование, прогнозирование. Междунар. конф. (Республика Бурятия, Улан-Удэ – Горячинск, 1–4 июля 2019 г.): Доклады и сообщения. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2019. С. 61–64.
- Уфимцева А. А.* Слово в лексико-семантической системе языка. М.: Наука, 1968. 272 с.
- Филин Ф. П.* Историческая лексикология русского языка. М.: Наука, 1984. 176 с.
- Чимитдоржиева Г. Н.* Исторические связи бурятского и эвенкийского языков (на примере лексики). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. 212 с.

Список словарей

- БАМРС, I – Большой академический монгольско-русский словарь / Отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. Т. 1: А–Г. 486 с.
- БРС, I – *Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М.* Бурятско-русский словарь: В 2 т. Улан-Удэ: Республ. тип., 2006. Т. 1. 636 с.

- БРС, II – *Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М.* Бурятско-русский словарь: В 2 т. Улан-Удэ: Республ. тип., 2008. Т. 2. 708 с.
- КРС, 1977 – Калмыцко-русский словарь / Под ред. Б. Д. Муниева. М.: Рус. яз., 1977. 765 с.
- КРС, 1965 – Киргизско-русский словарь / Сост. К. К. Юдахин. М.: Сов. энциклопедия, 1965. 973 с.
- ССТМЯ – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л.: Наука, 1975. Т. 1. 672 с.
- СЯОС – *Тодаева Б. Х.* Словарь языка ойратов Синьцзяна (По версиям песен «Джангара» и полевым записям автора). Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 493 с.
- Татаринцев Б. И.* Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2000. Т. 1: А–Б. 341 с.
- ТРС – Туркменско-русский словарь / Под общ. ред. Н. А. Баскакова, Б. А. Карыева, М. Я. Хамзаева. М.: Сов. энциклопедия, 1968. 832 с.
- ХРС – Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөстiк. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
- ЭСТЯ – Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные / Авт. сл. статей Э. В. Севортьян. М.: Наука, 1974. 768 с.
- ЯРС – Якутско-русский словарь / Под ред. П. А. Слепцова. М.: Сов. энциклопедия, 1972. 608 с.
- EDAL – *Starostin S.* Etymological Dictionary of the Altaic Languages / S. Starostin, A. Dybo, O. Mudrak. Leiden; Boston: Brill, 2003. 2096 p.
- Kowalewski J. E.* Dictionnaire mongol-russe-français. Kasan: Imprimerie de l'Université, 1849. Vol. 1–3. 2690 с.

Список источников

- Абай Гэсэр / Вступ. ст., подгот. текста, пер. и коммент. к нему А. И. Уланова. Улан-Удэ: БКНИИ СО АН, 1960. 314 с.
- Абай Гэсэр Богдо хан / Сводный текст и лит. обработка Н. Г. Балдано, подстр. пер. А. И. Уланова, пер. М. Липкина. Агинское: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. 696 с.
- Абай Гэсэр могучий. Бурятский героический эпос / Пер. А. Б. Соктоева. М.: Вост. лит. РАН, 1995. 526 с.
- Абай Гэсэр-хубун. Эпопея (эхирит-булагатский вариант) / Подгот. текста, пер. и примеч. М. П. Хомонова. Улан-Удэ: БКНИИ СО АН, 1961. Ч. 1. 230 с.
- Алтын-Арыг. Хакасский героический эпос. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1988. 592 с. (Эпос народов СССР)
- Бурятский героический эпос / Сост. М. И. Тулохонов. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. 312 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока)
- Дмитриев П. Д.* Гэсэр. Материалы по бурятскому фольклору. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1953. Вып. 1. 161 с.
- Хакасский героический эпос: Ай-Хуучин / Зап. и подгот. текста, пер., вступ. ст., примеч. и коммент., прилож. В. Е. Майногашевой. Новосибирск: Наука, 1997. 479 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока)

References

- Belyaeva E. P. Problema semanticheskogo tozhdestva slova (kognitivnyy rakurs) [The problem of semantic identity of a word (cognitive perspective)]. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences*. 2009, no. 4, pp. 62–66.
- Chimitorzhieva G. N. *Istoricheskie svyazi buryatskogo i evenkiyskogo yazykov (na primere leksiki)* [Historical connections of Buryat and Evenk languages (on example of lexis)], Ulan-Ude, BSC SB RAS, 2012, 212 p.
- Filin F. P. *Istoricheskaya leksikologiya russkogo yazyka* [Historical lexicology of Russian language], Moscow, Nauka, 1984, 176 p.
- Kezina S. V. Mikrosistema tsвета s indoevropeskim kornem *gèl gòl [A colour microsystem with an indo-european root *gèl gòl]. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Series: Pedagogy and psychology. Philology and art criticism*. 2008, no. 2, pp. 230–236.
- Nikitin M. V. *Osnovy lingvisticheskoy teorii znacheniya* [Fundamentals of linguistic theory of meaning], Moscow, Vyssh. shk., 1988, 168 p.
- Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika* [Comparative historical grammar of Turkic languages. Lexis]. 2nd ed., dop., Moscow, Nauka, 2001, 822 p.
- Sundueva E. V. Leksicheskaya eksplikatsiya znacheniya 'khitrost' sredstvami kornevnogo soglasnogo l v mongol'skikh yazykakh [Lexical explication of meaning 'cunning' by means of root consonant l in Mongolian languages]. In: *Yazyki v polietnicheskom gosudarstve: razvitie, planirovanie, prognozirovaniye. Mezhdunar. konf. (Respublika Buryatiya, Ulan-Ude – Goryachinsk, 1–4 iyulya 2019 g.): Doklady i soobshcheniya* [Languages in a multi-ethnic state: development, planning, forecasting. International Conf. (Republic of Buryatia, Ulan-Ude-Goryachinsk, July 1–4, 2019): Papers and reports]. Ulan-Ude, BSC SB RAS, 2019, pp. 61–64.
- Ufimtseva A. A. *Slovo v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka* [The word in lexical semantic system of the language], Moscow, Nauka, 1968, 272 p.
- Voronin S. V. *Osnovy fonosemantiki* [Fundamentals of phonosemantics]. Leningrad, Izd. Leningr. univ., 1982, 244 p.

List of dictionaries

- Bol'shoy akademicheskiy mongol'sko-russkiy slovar'* [The Great Academic Mongolian-Russian Dictionary]. G. Ts. Pyurbeev (Ed. in Ch.). Moscow, Academia, 2001, vol. 1: A–G., 486 p.
- Etimologicheskiy slovar' tyurkskikh yazykov: Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye* [Etymological dictionary of Turkic languages: common Turkic and interturkic stems starting with vowels]. E. V. Sevortyan (Auth. of dict. art.). Moscow, Nauka, 1974, 768 p.
- Kalmycko-russkiy slovar'* [Kalmyk-Russian dictionary]. B. D. Muniev (Ed.), Moscow, Rus. yaz., 1977, 765 p.
- Khakassko-russkiy slova'* [Khakas-Russian dictionary]. Novosibirsk, Nauka, 2006, 1114 p.
- Kirgizsko-russkiy slovar'* [Kirgiz-Russian dictionary]. K. K. Judahin (Comp). Moscow, Sov. entsikl., 1965, 973 p.

- Kowalewski J. E. *Dictionnaire mongol-russe-français*. Kasan, Imprimerie de l'Université, 1849, vols. 1–3, 2690 p.
- Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. *Buryatsko-russkiy slovar': V 2 t.* [Buryat-Russian dictionary: in 2 vols.]. Ulan-Ude, Respubl. tip., 2006, vol. 1, 636 p.
- Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. *Buryatsko-russkiy slovar': V 2 t.* [Buryat-Russian dictionary: in 2 vols.]. Ulan-Ude, Respubl. tip., 2008, vol. 2, 708 p.
- Sravnitel'nyy slova' tunguso-man'chzhurskikh yazykov* [Comparative dictionary of Tungus-Manchu languages]. Leningrad, Nauka, 1975, vol. 1, 672 p.
- Starostin S. *Etymological Dictionary of the Altaic Languages*. S. Starostin, A. Dybo, O. Mudrak. Leiden, Boston, Brill, 2003, 2096 p.
- Tatarintsev B. I. *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo yazyka* [Etymological dictionary of Tuvan language], Novosibirsk, Nauka, 2000, vol. 1, 341 p.
- Todaeva B. Kh. *Slovar' yazyka oyratov Sin'tszyana (Po versiyam pesen "Dzhangara" i polevym zapisyam avtora)* [Dictionary of Xinjiang Oirat's language (on versions of Jangar's songs and field records of author)]. Elista, Kalm. kn. izd., 2001, 493 p.
- Turkmenko-russkiy slovar'* [Turkmen-Russian dictionary]. N. A. Baskakov, B. A. Karryev, M. Ya. Khamzaev (Eds.). Moscow, Sov. entsikl., 1968, 832 p.
- Yakutsko-russkiy slovar'* [Yakut-Russian dictionary]. P. A. Sleptsov (Ed.). Moscow, Sov. entsikl., 1972, 608 p.

List of sources

- Abai Geser*. A. I. Ulanov (Introductory article, preparation of the text, translation and commentary). Ulan-Ude, BKNII SO AN, 1960, 314 p.
- Abai Geser Bogdo han*. N. G. Baldano (Compiled text and illustration), A. I. Ulanov (Auxiliary translation), M. Lipkin (Translation), Aginskoe, BSC SB RAS, 2007, 696 p.
- Abai Geser moguchiy. Buryatskiy geroicheskiy epos* [Abai Geser Powerful. Buryat heroic epos]. A. B. Soktoev (Transl.), Moscow, Vost. lit., RAS, 1995, 526 p.
- Abai Geser-hubun. Epopeya (ekhirit-bulagatskiy variant)* [Abai Geser-khubun. Epopeia (Ekhirit-Bulagat variant)]. M. P. Khomonov (Text, translation and footnote). Ulan-Ude, BKNII SO AN, 1961, pt. 1, 230 p.
- Altyn-Aryg. Khakasskiy geroicheskiy epos* [Altyn-Aryg. Khakas heroic epos]. Moscow, Nauka. Glav. red. vost. lit., 1988, 592 p. (Epos narodov SSSR [The Epic of the Peoples of the USSR]).
- Buryatskiy geroicheskiy epos* [Buryat Heroic Epos]. M. I. Tulohonov (Comp.). Novosibirsk, Nauka, Sib. otd-nie, 1991, 312 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East]).
- Dmitriev P. D. *Geser. Materialy po buryatskomu fol'kloru* [Geser. Materials on the Buryat folklore]. Ulan-Ude, Buryat. kn. izd., 1953, iss. 1, 161 p.
- Khakasskiy geroicheskiy epos: Ay-Khuuchin* [Khakas heroic epos: Ai-Khuuchin]. V. E. Maynogasheva (Transcript and preparation of the text, foreword, notes and comment, appendix). Novosibirsk, Nauka, 1997, 479 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East]).

Информация об авторе

Екатерина Владимировна Сундуева, филологических наук, главный научный сотрудник отдела языкознания Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ, Россия)
Scopus Author ID 57148187000
WoS Researcher ID AAO-3787-2020
RSCI Author ID 164469

Information about the author

Ekaterina V. Sundueva, Doctor of Philology, Chief Researcher at the Department of Linguistics of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russian Federation)
Scopus Author ID 57148187000
WoS Researcher ID AAO-3787-2020
RSCI Author ID 164469

*Статья поступила в редакцию 14.12.2021;
одобрена после рецензирования 08.05.2022; принята к публикации 08.05.2022
The article was submitted on 14.12.2021;
approved after reviewing on 08.05.2022; accepted for publication on 08.05.2022*